

РИСКНИ ЗАГЛЯНУТЬ

ПО ТУ СТОРОНУ ВРЕМЕНИ

Твоя жизнь никогда не будет прежней

ВЛАДИСЛАВ МАКАРЕНКО

12+

Владислав Макаренко

По ту сторону времени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56996701

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04953-6

Аннотация

Один шаг в настоящее. Как выглядит мир, где все подчинено правилам? Мир, разделенный на две реальности ради "общего блага". Мир, где свобода заменена порядком, а ценность человеческой жизни меркнет на фоне непоколебимости закона. Мир, где все равны в своем неравенстве. Как выглядит мир, где никто не задает вопросов? Жить не слишком приятной, но привычной жизнью зачастую намного легче, чем рискнуть ее изменить. Особенно, если все вокруг твердо убеждены, что всё так и должно быть. Но что произойдет, если ты все же отважишься пойти против системы, сделать шаг вперед по ту сторону времени?

Содержание

От автора	5
Пролог	7
Глава I	8
Глава II	13
Глава III	19
Глава IV	26
Глава V	31
Глава VI	36
Глава VII	40
Глава VIII	43
Глава IX	48
Глава X	52
Глава XI	55
Глава XII	60
Глава XIII	66
Глава XIV	69
Глава XV	74
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Посвящается моей прекрасной жене, благодаря которой я знаю, что у Вдохновения есть лицо.

От автора

Если ты читаешь сейчас эти строки, значит, мечты сбываются. Конечно, они будут сбываться вне зависимости от того, читаешь ли ты слова автора перед началом произведения или нет. И все же, я благодарен тебе за то, что ты не проскочил их, стремясь как можно быстрее погрузиться в мир по ту сторону времени.

В качестве признательности, я не стану здесь углубляться в рассказы о том, как и почему была написана эта книга. Если ты захочешь, ты сможешь сам об этом узнать, изучив Приложение. Я хочу сказать лишь о том, что еще в начале этого года я и представить не мог, что подобная история родится на свет. Я и не догадывался о существовании целого мира, в путешествие по которому тебе предстоит отправиться. Да, возможно, ты сможешь посетить лишь маленькую его часть. Но не беспокойся – лучшее еще впереди.

Ну и конечно, я не могу не сказать спасибо моей жене Даше, без которой этой книги бы не было. Я очень благодарен моим родителям, которые всегда поддерживали меня во всех моих творческих начинаниях, и моей сестренке, напоминающей мне о том, что всегда есть время для творчества. Особое спасибо хочется сказать всем моим друзьям, кто отважился отправиться в путешествие в мой мир, когда он был еще в процессе создания, не боясь стать жертвами недора-

боток демиурга.

Я мог бы еще долго выражать благодарности, но думаю, тебе уже пора отправляться. Приятного путешествия! И да, будь осторожен.

Владислав Макаренко

25 июня 2020 года

Пролог

Продвижение толпы, сметавшей все на своем пути, сопровождалось стрельбой и давкой. Продвигаясь к центру города, люди грабили жителей и разоряли их дома. Меньше всего повезло тем гражданам, кто по каким-то причинам оказался на улице во время всего этого безумия. Некоторые из бунтовщиков без зазрения совести стреляли в несчастных, оказывающих сопротивление.

Несколько молодых людей, забравшихся на купол Капитолия, спускали флаг под торжествующие крики толпы. Последнее сопротивление столичной городской охраны было сломлено. Старому обществу был положен конец. Десятки тысяч людей с восторгом смотрели, как, на смену старому, над зданием центральной администрации возносится черно-красный флаг. Шумное ликование было прервано властным жестом поднявшегося на ступеньки Капитолия человека.

– Теперь это место будет называться Солисбургом. – торжественно провозгласил он – Всему безумию прошлого теперь положен конец. Город наш, и теперь мы и только мы решаем, как нам жить.

Глава I

Дэниэл проснулся от странного шума над головой. Стук молотка, доносящийся откуда-то с потолка, прервал его и без того не слишком спокойный сон. Вокруг него было темно. Совершенно темно. В комнате не было окон, поэтому источником света могла служить только прикроватная лампа, но она, как ни странно, не проснулась вместе с ним от шума где-то наверху. Такую темноту, говорят, даже можно попробовать на ощупь. Однако делать это у Дэниэла не было ни малейшего желания: лежа в непроницаемом мраке, он хотел лишь одного – снова заснуть.

И все же, это было не так уж и просто. Стук настойчиво напоминал о себе каждые несколько секунд. Встать Дэну совсем не хотелось – он прекрасно понимал, что стоит ему только подняться с кровати, как его шансы выспаться стремительно рухнут вниз. Эту обратную пропорциональность несчастный уже успел усвоить – сосед, страдающий бессонницей, и раньше проявлял желание разделить свой недуг с кем-то еще. Поэтому вырванному из объятий сна бедняге оставалось только валяться в постели и размышлять о странности происходящего.

Возможно, в грохоте от стука молотка вовсе нет ничего странного. Но не в третьем же часу ночи! И кому же там не спится в такое время? Уже третьи сутки подряд. Никогда ему

еще не приходилось сталкиваться с таким наплевательским отношением со стороны соседей. Он все никак не мог понять, как это кому-то могла прийти в голову такая дурацкая идея. Конечно, Джон, его сосед сверху, всегда казался ему чудаковатым, но раньше он ничего подобного не вытворял. Неужели он не понимает, что все люди спят в это время?

Дэну всегда было сложно понять, что толкает людей на нарушение правил. Для него вовсе не имело значения, о каких правилах идет речь. Будь то государственные постановления, правила внутреннего распорядка на работе или просто правила приличия, все они для него были равно священны и нерушимы. Он свято верил в то, что правила имеют какое-то высшее предназначение, они – над нами. Он прекрасно понимал, что человек существует для правил, а не правила для человека.

«Надо будет поговорить с Джоном на работе. Не помешало бы выяснить, чем он там занимается. Если он откажется говорить, придется написать на него жалобу в управление. И все-таки, что же там у него наверху происходит? Этот шум просто невозможно терпеть. Вот уже больше десяти лет, как я живу в этом доме. Никогда раньше подобных проблем не было. И почему одному не слишком вежливому соседу сверху вдруг понадобилось нарушать эту идиллию? Может быть, Джон сходит с ума? Или связался с какой-то сомнительной компанией? Не уверен. Что я точно знаю, так это то, что этому нужно положить конец...».

Грохот сверху умолк. Повисшая в воздухе тишина внезапно оборвала ход мыслей Дэниэла. На мгновение он было обрадовался, надеясь, что теперь наконец-то сможет заснуть. Но все же, совсем скоро ему предстояло убедиться в том, что он сильно ошибался. Пару минут спустя мысли с новой силой начали роиться у него в голове. Он вдруг осознал, что навязчивые размышления могут быть куда громче нерадивого соседа сверху.

Дэн поднялся на кровати и включил лампу. Свет, показавшийся ему таким ярким, оттеснил темноту, казавшуюся до этого непреодолимой. Лампа была довольно тусклой, но ее вполне хватило, чтобы вырвать из мрака каждый уголок совсем маленькой спальни. Здесь был совсем небольшой шкаф, столик (на нем и стояла лампа), простенький стул и кровать, на которой еще несколько минут назад мирно спал простой городской рабочий.

В оранжевых оттенках света старой лампы можно было увидеть не только обстановку комнаты Дэна, но и его самого. Это был мужчина, на вид лет тридцати пяти. В его внешности не было практически ничего примечательного. Хотя, вполне возможно, что занимая он более высокое положение в обществе, при свете дня прохожий (а уж тем более, проходящая) мог посчитать его очень красивым мужчиной. Все впечатление портили его глаза. Нет, они не были некрасивыми, просто в них всегда можно было увидеть какую-то тоску и усталость. Этот не слишком приятный портрет дополнялся

его неопрятностью. Посмотрев на его лицо и волосы, можно было бы подумать, что он нечасто бывает в душе и вообще не слишком много значения придает гигиене. Подобный образ жизни старил его, затмевая те немногие проявления врожденной красоты, что у него еще остались. Поэтому нет, пожалуй, ничего удивительного в том, что в свои тридцать, он выглядел на пять, а то и десять лет старше.

Дэниэл нечасто видел себя в зеркале, да и очень редко общался с другими людьми вне работы. Наверное, поэтому он не слишком много значения придавал своему внешнему виду. Жизнь рабочего была устроена так, что у него и времени-то не было подумать о таких вещах.

Да и вообще, в том, чтобы думать Дэн видел мало хорошего. Он был убежден, что намного правильнее вместо этого заниматься работой. В конце концов ему же платят не за то, что он думает. Иногда он даже задавался вопросом, не запрещено ли это правилами. Поэтому просто на всякий случай он старался вовсе не думать. И в большинстве случаев это у него прекрасно получалось.

Но сегодня что-то пошло не так. Волнения, мысли о работе, соседи сверху, планах на будущее (или, точнее, об их отсутствии), мимолетные идеи и осознание собственной ничтожности одолевали его. Молодой человек вдруг поймал себя на мысли, что он никогда всерьез не задумывался о смысле жизни. Никто никогда с ним об этом не говорил, ни о чем подобном не спрашивал. Он почувствовал, что жизнь напо-

минает ему эту самую комнату, наполненную осязаемой темнотой, изредка разбавляемой тусклым светом старой лампы.

Есть ли выход из этой комнаты и нужно ли его искать? С детства его учили, что следует всегда быть всем довольным, ведь остальные (кто эти «остальные» и где они живут ему, конечно, никто так и не смог объяснить) живут намного хуже. Еще будучи ребенком, Дэн усвоил, что иметь свою кровать, еду на завтрак, обед и ужин, и работу, на которой можно вносить свой вклад в Общество – это и есть счастье. Он понимал, что все его ночные мысли противоречат правилам, пусть и нигде не написанным.

Борясь со своими мыслями, Дэниэл чувствовал вину за них. Нет ничего хорошего в том, чтобы заниматься бесполезными размышлениями вместо сна. Все должны спать. Для этого людям и даны биоритмы и распорядок дня. Совсем неправильно было бы их нарушать. Да и к тому же, скрыть это от коллег вряд ли удастся: они уже и так третий день подтрунивают над его внешним видом, не в силах оставить без внимания его вялые движения и мешки под глазами. Нет уж, от таких бессонных размышлений пользы не будет. Нужно постараться выспаться за оставшиеся 75 минут.

Глава II

– Да что с тобой такое сегодня? – голос Анны звучал скорее раздраженно, чем сочувствующе – Ты ведешь себя так, будто это твоя третья смена подряд. А ведь мы только начали работать!

– Ничего, все в порядке, не переживай. Просто не очень себя чувствую сегодня. Встал не с той ноги, только и всего.

– Обычно с тобой такого не бывает, не нравится мне это. Если я это заметила, скоро заметят и другие. Ни тебе, ни мне проблемы не нужны. Ты же не хочешь, чтобы начальство обратило на тебя внимание, правда?

– Ну, немного внимания нам с тобой бы не помешало, Анна – попытался пошутить Дэн, изображая бодрый и задорный голос.

– Нет никаких «нас с тобой», Дэниэл, ты это прекрасно знаешь. Я просто не хочу, чтобы у начальства был повод к тебе придраться. Мы с тобой работаем вместе, дел невпроорот, только инспекции нам здесь не хватало. Ты и сам знаешь, как сейчас идут дела в городе. Рабочих мест на всех не хватает.

Анна была привлекательной брюнеткой лет двадцати пяти. Несмотря на свой юный возраст, девушка успела многое перенести в своей жизни. Еще в детстве она потеряла обоих родителей, с которыми и так виделась нечасто – оба они, ка-

залось, круглые сутки работали. Это отложило на Анне Робинс определенный отпечаток: в ее карих глазах практически никогда не было блеска радости, а на работе она проводила почти все свое время. Она работала здесь уже почти восемь лет, придя сюда сразу после окончания школы.

В последнее время в городе стали закрываться магазины и мелкие мастерские, которых и без того было не слишком много. Девушка не знала, с чем это связано, и меньше всего на свете ей хотелось потерять свою работу. Она и представить не могла, что происходит с людьми, когда они разоряются или их увольняют.

– Ну зачем ты так? – ответил Дэн, несколько обиженный ее словами – Не нужно драматизировать. Все будет хорошо. Никаких проблем у нас нет. И не будет. С чего бы им взяться? Я хорошо делаю свою работу, ты – еще лучше. Никто не будет на нас жаловаться, вот увидишь. Просто немного не выспался, вот и все. Ничего страшного не случилось.

Анна лишь с недоумением посмотрела на него. Она не понимала, как можно было не выспаться за восемь часов, отведенных для сна. Такой нелепой отговорки она уже давно не слышала. Девушка работала с Дэном уже несколько лет и неплохо его знала, несмотря на то что им не всегда удавалось поладить. «Нет, он явно что-то скрывает, и нужно выяснить, что... Все это очень непохоже на Дэна...».

– Ты, кстати, не видела Джона? – голос Дэниэла прервал ход ее мыслей, на какое-то мгновение она забыла, что он все

еще здесь. – Я не заметил, чтобы он приходил сегодня.

– Видела. А почему бы ему и не прийти? Джон не похож на того, кому охота потерять работу, которую он, кстати, не так давно получил. И с чего это вдруг он тебе понадобился? Вы же с ним не общаетесь. Совсем недавно ты мне говорил, что не хочешь иметь с ним дело.

– Да ничего особенного, Анна, просто нужно обсудить с ним кое-какие вопросы по поводу нашего дома. Труба начала протекать, знаешь ли... Постоянный шум не дает мне уснуть – Дэн всегда считал, что лгать – это как-то неправильно, поэтому он решил попытаться успокоить свою совесть, добавив в свой ответ значительную долю истины.

– Ну что же, если ты так заботаешься о трубах, лучше обратись к служащим коммунального хозяйства или к управляющему. Кажется, это их работа. Но если ты так хочешь обсудить этот вопрос с Джоном, то да, я видела его. Думаю, что ты без проблем найдешь его в столовой во время перерыва. А теперь было бы неплохо приняться за работу. Мне кажется, Стивенс уже слишком часто поглядывает на нас с явным недовольством. Не знаю, как тебе, но мне бы не хотелось, чтобы он подошел сюда. Его появление не предвещает ничего хорошего.

Дэн отошел от Анны, ничего не ответив, и взялся проверять собранные им коробки перед тем, как начать упаковывать еще оставшийся со вчера товар. Он не слишком любил свою работу и всегда с трудом мог ответить на вопрос о том,

чем он занимается, если кому-то вообще случалось спросить об этом у него.

Да, он работал на складе. Да, он был служащим отдела упаковки. Его задача была довольно несложной. Ему нужно было собирать коробки из специальных заготовок и упаковывать в них уже готовые продукты. После того как достаточное их количество помещалось в коробку, Дэну нужно было убедиться в том, что каждая коробка попадет на нужную полку. Сохранность товара до того, как он покинет склад, тоже была его ответственностью.

В этой работе не было ничего особенно трудного, если не считать того, что коробки были довольно тяжелыми, а никаких подъемных инструментов у Дэна не было. Но проработав там около десяти лет на одной и той же должности, он так и не смог понять, чем именно занимается его компания. Дэн не знал даже, что именно он упаковывает. Каждый товар, который ему нужно было складывать в коробки, уже поступал к нему в индивидуальной упаковке, а по ней нельзя было узнать о предмете ничего, кроме его примерного размера и веса. Молодой работник был не из любопытных, и не слишком стремился узнать, что именно попадает в его отдел. Когда он задал Стивенсу этот вопрос, тот ответил, что его это никак не касается, напомнив, что для того, чтобы упаковывать товар, совершенно необязательно вынюхивать его содержимое.

Стивенс, суровый мужчина лет сорока, был не из тех лю-

дей, с которыми такой работник, как Дэниэл (да, впрочем, и любой другой работник) захотел бы спорить. Его внешний вид производил такое впечатление, что суровым его назвал бы даже тот, кто до этого никогда не использовал это слово. Короткие волосы с проседью уже с трудом прикрывали лысеющую голову. Глаза у него были бледно-голубые, почти бесцветные, и все его лицо практически не выражало никаких эмоций. Он чем-то походил на живого мертвеца, но его громкий и гневный голос не упускал возможности постоянно напоминать подчиненным, что он живее любого из них.

Гаррет Стивенс идеально подходил для своей работы. Для него не существовало других понятий, кроме дисциплины и сроков. Его задача была в том, чтобы все на складе было сделано качественно и вовремя. Он не прощал ошибок и лишних вопросов. У смотрящего за складом не было друзей среди подчиненных. И практически никто из его работников не мог сказать ничего о его жизни или о его прошлом. Они знали только то, что их начальник очень не любит, когда что-то идет не так, и что ему лучше не подавать повод для недовольства. Возможно, именно поэтому все сотрудники, дорожа своим рабочим местом, не проявляли излишнего любопытства. Поэтому Дэниэл тоже не слишком стремился узнать, что именно они упаковывают на его складе.

Но что Дэн действительно не мог понять, так это зачем начальству скрывать это. Если в самой упаковке нет ничего примечательного, какой смысл держать это в тайне? Однако

от других работников он уже давно усвоил, что это один из тех вопросов, которые лучше не задавать. И несмотря на то, что он провел на складе значительную часть жизни, он оставил всякие попытки узнать, что именно на нем хранится.

Впрочем, сейчас, упаковывая коробки, рабочий и вовсе не думал о том, что в них. Он просто не мог дожждаться перерыва на обед. Тогда уж он сможет найти Джона и поговорить с ним. Только... какой предлог найти для того, чтобы подсесть к нему? И как начать разговор? Можно ли это все обсуждать в столовой? Не будут ли за ним следить? Ответы на все эти вопросы ему было узнать не под силу. Поэтому все, что оставалось Дэну – дожждаться обеденного перерыва и действовать по обстоятельствам.

Глава III

Джон не был обычным рабочим. Какое значение в эти слова ни вкладывай, оно все равно будет верным. Здравого смысла в нем было куда больше, нежели трепета перед начальством или правилами. Им было сложно помыкать. Он не боялся выделяться среди прочих сотрудников склада. Для него имели значение только те правила, которые он мог понять и объяснить. Этим он превосходил большинство своих коллег. Вместе с тем, бунтарем он не был. Он умел находить общий язык с теми, кто стоял выше него. В том смысле, что он знал, как не раздражать их, чтобы избежать проблем.

И работал он лучше других. Поэтому начальство, хотя и не было в восторге от него, поставило его над другими работниками. Он заведовал списками товаров на складе и их количеством. Проще говоря, он отвечал за цифры. Это у него очень хорошо получалось. А вот ладить с коллегами у него получалось значительно хуже. Они завидовали ему. Их раздражало, что он отличается от них. Многие видели в Джоне угрозу, и всякий раз, когда Стивенс устраивал кому-то головомойку, они винили Джона, объясняя гнев начальника тем, что счетовод нагнетает обстановку.

Стивенс и другие начальники были не слишком последовательными, да и Джон не вызывал у них ни малейшей симпатии, поэтому они с полным равнодушием относились к на-

пряженности, которая была между ним и другими работниками. Сам Джон переживал об этом не больше них. На работе среди коллег он вел себя так, словно у него есть другие занятия и интересы, кроме должности на складе, чем вызывал у остальных еще большее недоумение.

Сегодня, как и всегда, он обедал один. В столовой не было ничего необычного. Все те же рабочие, наполняющие ее с каждой минутой все больше и больше, все та же неизменно отвратительная еда, подаваемая здесь всю неделю. Джон сидел в углу за совсем небольшим столиком, казалось, специально созданном для любителей поесть в одиночестве. Он уже давно привык, что никто с ним не общается, и не слишком беспокоился по поводу того, что обедает без компании. Так как получать удовольствие от еды и от человеческого общения Джон не мог, во время обеда он, как правило, читал книгу, серая обложка которой не могла привлечь ничье внимание.

Вообще говоря, чтение не слишком поощрялось начальством. Было принято считать, что чтение книг, если это, конечно, не «Основы коммунального порядка» или «О Новом Обществе» – это пустая трата времени. Поэтому Джон всегда носил с собой «Основы», книгу, из-за которой к нему точно никто не придерется. Никому и в голову не могло прийти, что за этой обложкой он прячет отрывки из других книг, которые ему каким-то образом удавалось находить.

Уже прошло минут пять после начала обеденного переры-

ва, когда в столовую спустился Дэн. Он казался очень озабоченным и суетливым. Не обращая внимания на приветствия своих товарищей по складу, он машинально пытался найти Джона. Он еще не был уверен в том, что Анна сказала правду. Странноватый счетовод раньше не представлял для него особого интереса, поэтому Дэниэл не мог даже с уверенностью сказать, появлялся ли тот на работе в последние три дня. События последних дней вынуждали страдающего бессонницей сотрудника склада мысленно усложнять задачу самому себе.

Осмотревшись по сторонам, он довольно быстро нашел Джона в дальнем углу столовой. Стоит отметить, было сложно не заметить его бросающуюся в глаза копну рыжих волос. Вообще, у этого молодого человека была довольно примечательная внешность, отлично дополняющая его бунтарскую натуру. Практически каждый, кому захотелось бы описать Джона, сказал бы, что он непохож на других. В его зеленых глазах никогда не было усталости или гнева, а на его покрытом веснушками лице часто сияла улыбка. У него не было той болезненной бледности, так присущей большинству его коллег. Черты его лица могли бы назвать правильными, если бы в его окружении нашелся бы человек, способный описывать внешность.

Словом, нет ничего удивительного в том, что Дэн без труда отыскал Джона среди столпившихся в столовой рабочих. Заметив его, обедающий поднял на него свои выразительные

глаза.

– Дэниэл? – не без любопытства в голосе спросил Джон, его голос звучал очень уверенно, несмотря на то что он еще не успел прожевать рис, которой был у него во рту – чем обязан такой честью?

– Ты не возражаешь, если я присяду, Джон? Буду рад пообедать с тобой – Дэн попытался улыбнуться, произнося эти слова, изображать дружелюбие у него не слишком получалось.

– Да, конечно, без проблем. И я буду рад пообедать с тобой – сказал Джон, убирая книгу со стола.

Заметив, что его собеседник торопится занять место напротив него, он прибавил:

– Может, ты сперва возьмешь еду, Дэниэл?

– Ох, да, конечно, я сейчас вернусь – Дэн только сейчас заметил, что подошел сюда с пустым подносом.

Еще через несколько минут они уже сидели друг напротив друга. Джон уже практически заканчивал обедать, чему его собеседник мысленно очень обрадовался – ему не хотелось проводить с этим чудаком слишком много времени, вдруг кто-то заметит? Поэтому Дэниэл поставил себе две основных задачи: как можно быстрее заставить Джона говорить и как можно быстрее закончить обедать.

– Чем ты занимаешься кроме работы, Джон? – спросил он, не теряя времени, и сразу же пожалел о заданном вопросе, подумав, что тот может пуститься в длинные рассказы о

своей жизни, воспользовавшись возможностью наконец кому-то выговориться.

– Я? Да ничем особенным, в общем-то, как и все, слушаю радио, читаю временами...

Дэн вздохнул с облегчением. Как все-таки здорово, что Джон не подался в рассказы о своей скучной жизни! Но вот только было совершенно непонятно, как продолжить разговор. Дэну не хотелось спугнуть своего странноватого соседа, но проводить с ним весь перерыв ему хотелось еще меньше. Вдруг его взгляд упал на книгу, лежащую в углу стола:

– «Основы коммунального порядка»? Что же, очень похвально. Со школы не читал эту книгу. Признаться, я вообще мало читаю, не хочу тратить на это время. И на какие мысли тебя наталкивает эта книга?

– Мысли? Ну ты и сам знаешь, что для всего есть свое время и место, каждый играет свою роль... – Джон отвечал односложно и уклончиво, он все никак не мог понять, почему Дэн подсел к нему, и что ему могло понадобиться. Спрашивать его об этом он, однако, не собирался. «Пускай сам расскажет, что и к чему» – думал счетовод – «я никуда не спешу, а он, судя по всему, куда-то торопится».

– Кстати о порядке и о том, что всему свое время... Джон, в последнее время я не могу уснуть. А как тебе спится? Ты не слышал никаких подозрительных звуков в своей квартире вчера или сегодня?

– Я? Да нет, мне ничего не мешает спать. А что за звуки

ты слышишь? – Джон насторожился, этот вопрос застал его врасплох, и он попытался сделать все возможное, чтобы не выдать свои подлинные эмоции.

– Звуки? Ну что-то похожее на стук молотка или кувалды, грохот прямо у меня над головой. Будто ты решил устроить погром у себя в квартире. И так уже три дня кряду. Думаю, что делать небольшие перестановки и обновления не запрещено, но не в такое же время. Люди же спят, Джон. Не нужно здесь изображать недоумение. Как только тебе не стыдно?

Изображать Джону ничего не нужно было. Услышав рассказ Дэна, он не на шутку перепугался. Он понятия не имел о шуме, доносящемся из его квартиры. Для него слова его собеседника были подобны грому среди ясного неба, ну или грохоту среди ночи где-то под потолком...

– Я совсем не понимаю, о чем ты. Никаких перестановок в своей квартире я не делал, я не знаю, о каком шуме идет речь. У меня и молотка-то дома нет – он пытался говорить твердо, надеясь выиграть время и разузнать побольше информации от того, кто пытался его допрашивать.

– То есть, ты хочешь сказать, Джон, что ты не имеешь ни малейшего понятия о том, что происходит в твоей собственной квартире? Ты хочешь сказать, это не ты грохотал молотком или что ты там делал вчера и сегодня? Ты что, принимаешь меня за полного дурака?

Голос Дэна, хотя он и старался его не повышать, чтобы не привлекать внимания, звучал разгневано. Что, конечно же,

не могло не повлиять на его собеседника. Тот на мгновение растерялся, он совсем не ожидал такого развития событий и не понимал, что происходит. Опасаясь, что, если он будет медлить с ответом, то выдаст свои подлинные эмоции, Джон, не подумав, произнес:

– Да не знаю я, что за шум был у меня в квартире! Меня и дома-то не было.

Глава IV

Мир, в котором жил Джон, словно не подходил для него. С раннего детства он находился в конфликте со всеми, с кем сталкивался. Ему многое казалось несправедливым и неправильным. Он не мог понять, почему ему не разрешают гулять на улице, почему его не пускают никуда, кроме детского сада, до которого ему приходилось каждый день ехать в каком-то странном фургоне. Другие дети сначала смеялись над ним, а потом и вовсе перестали обращать на него внимание.

Чем старше Джон становился, тем сложнее ему было поладить хоть с кем-нибудь из своего окружения. Особенно много хлопот он доставлял учителям, которые не могли понять, почему он не может вести себя, как все остальные дети. Ему постоянно нужно было с чем-то спорить и о чем-то спрашивать. Его имя нередко занимало самое видное место на доске позора, а он сам был завсегдатаем кабинета директора школы.

Стоит отметить, что мистер Томсон, служивший директором единственной в районе школы, не слишком утруждал себя поиском разных подходов к детям. Он был твердо убежден, что практически любую проблему можно решить хорошей поркой. Впрочем, на Джона такой метод воспитания воздействовал не слишком эффективно. Для его учителей такая ситуация служила лишь поводом усилить свои стара-

ния. Каждый из них по-своему старался направить нерадивого ребенка на путь истинный, разделяя убеждение своего начальника.

Родители Джона, обеспокоенные тем, что их сын так часто приходит домой с побоями, предприняли несколько тщетных попыток вразумить руководство школы. К огромному сожалению для них, они, Мартин и Кэтрин Болтон, очень скоро осознали, что влиять они могут только на своего ребенка. Они уговаривали маленького Джонни вести себя немного взрослее и по возможности избегать конфликтных ситуаций.

Ему было сложно понять, за что его бьют и что он делает не так. Его родители страдали не меньше него самого. Для них было настоящей пыткой наблюдать за тем, как тяжело приходится их мальчику в этом суровом мире. Мартин предпринимал несколько попыток выяснять отношения с директором и даже ходил в полицию. Он был не из тех, кто легко сдается.

В конце концов терпение мистера Томсона достигло своего предела. И он вместе с начальником производства, на котором работал Болтон, и некоторыми представителями администрации решили расправиться с неугомонным родителем.

Джон так и не узнал, что случилось с его отцом. Кэтрин убеждала его в том, что папу отправили в длительную командировку с каким-то очень ответственным заданием. Но

мальчик не верил этому. Он чувствовал, что что-то здесь не так. Дело, конечно, было вовсе не в том, что Мартин стремился к справедливости в школе. Но истинную причину исчезновения отца Джону так и не удалось узнать даже много лет спустя.

Когда отца не стало, девятилетний сирота почувствовал, как сильно изменилось отношение учителей к нему. Они старались относиться к нему с чуткостью и пониманием, пытались убедить маленького Джона в том, что его отец просто уехал по работе и очень скоро вернется. Мальчику эта перемена показалась подозрительной, он не верил ни им, ни своей матери.

Исчезновение отца сильно повлияло на Джона. Он очень быстро повзрослел и стал совсем иначе воспринимать мир вокруг себя. Он вдруг понял, как тяжело приходится его матери, и перестал спорить с ней, пытаясь докопаться до истины. Мальчик убедил ее в том, что верит ей, и ждет отца так же, как и она.

И все же, с каждым месяцем он все больше убеждался в том, что его обманывают, и отец никогда не вернется. В какой-то момент Джон вдруг почувствовал, что он начинает проще относиться к происходящему. Он уже забыл, что такое спорить с учителями, и даже начал общаться со своими одноклассниками. Его мать была очень рада этой перемене, ей давно хотелось, чтобы ее мальчик начал жить нормальной жизнью.

Вместе с тем, Кэтрин понимала, что это далеко не нормальная жизнь. Они с Мартином всегда мечтали, что случится чудо и их Джонни не придется жить в том ужасном мире, в котором он родился. Когда молодая мать осталась одна, она стала еще больше переживать о своем сыне. Она понятия не имела, что ждет их завтра, и как она сможет защитить своего ребенка, если это понадобится.

Порой несчастная женщина жалела о том, что ее ребенок не такой, как все остальные. Она задавалась вопросом, а правильно ли они с Мартином поступили, решив оградить своего сына от всепоглощающего влияния страшного мира, в котором они живут. Возможно, стоило просто позволить системе поглотить его? Вот они с Мартином решили противиться тому, что их окружает, и где они сейчас? Разве они счастливее всех остальных? С большим трудом Кэтрин боролась со своими сомнениями и с искушением рассказать сыну правду. Все, что ей оставалось – это молиться о том, чтобы с ним было все в порядке.

Возможно, именно поэтому миссис Болтон была отчасти рада переменам, которые происходили с ее сыном. Кто знает, может, Джон действительно становится таким же, как все, вопреки всем их с Мартином стараниям? А что если они уже что-то сделали с ее сыном, велев ему никому об этом не рассказывать? Сердце матери разрывалось, когда она думала об этом. Она не знала, что будет лучше для ее мальчика. Она терялась, пытаясь решить, стоит ли говорить ему правду.

Наконец, Кэтрин поняла, что лучше оставить все как есть. Пусть ее сын живет, как все остальные дети, нет смысла подвергать его риску. Он и так уже натерпелся за свои первые годы в школе. Джон перестал задавать матери вопросы о своем отце, перестал жаловаться на то, что его обижают в школе, чем доставил ей немалое облегчение.

Проблемы снова начались только тогда, когда Джон уже заканчивал школу. В отличие от других учеников, он не мог определиться с работой, на которую хочет устроиться. В то время как его товарищи с восторгом предвкушали работу грузчиков или уборщиков, молодому Болтону все это казалось чем-то совсем неподходящим для него. Он был уверен, что может делать другую работу. Только вот он не мог понять, какую именно.

Несогласие Джона с профориентацией снова напомнили Кэтрин, что ее сын не такой, как все. Она вновь убедилась в том, что он не слился с остальными, не подстроился под систему. Сын снова начал донимать ее вопросами, раздражаясь из-за того, что он так непохож на других. Любящая мать уже была почти готова к тому, чтобы рассказать Джону правду. Она решила, что поговорит с ним обо всем на его день рождения.

Но рассказать обо всем сыну Кэтрин не успела. Внезапно она заболела и умерла. Она провела в больнице два дня, и за это время Джона ни разу так и не пустили к ней. Так он остался один в мире, который совсем не подходил для него.

Глава V

Рабочий день подходил к концу. Нельзя сказать, что Анна была этому очень рада. Для нее, как и для большинства ее коллег, работа была одной из самых значительных составляющих жизни, если вообще не единственной. Все они работали семь дней в неделю, в среднем по десять часов в сутки. Выходные у них случались только по особым случаям, но и тогда никому не давали возможность самостоятельно распоряжаться временем. Например, в День Республики, который ежегодно отмечался 17-го сентября, все жители должны были собираться на площади у городского вокзала для торжественных мероприятий. Многие из рабочих не имели ни малейшего понятия, в честь чего именно они собираются и что празднуют. Большинству из них было достаточно осознавать, что Республика существует и существует она очень давно. Они знали, что их город – лучшее место на земле, и ничего другого им знать не нужно было.

Анна не любила читать и как большинство, не слишком вникала в историю. Ей было нечего делать дома. Детей у нее не было, соседей, с которыми она общалась, тоже. Поэтому она нередко оставалась на работе немного дольше, чем было нужно. Да и ее роль в компании служила поводом уйти позже остальных. Она была счастлива, делая свою работу. По крайней мере, она была в этом абсолютно уверена. Еще в

детстве на одном из уроков по социальному порядку, она почувствовала, что хочет быть уборщицей. Ей нравилось, что она может бывать практически во всех помещениях здания, она получала удовольствие оттого, что делала все вокруг чище. Сейчас ее обязанности не ограничивались уборкой помещений, нередко она помогала Дэну и другим рабочим на складе, и все же, именно в том, чтобы наводить чистоту, она видела свое предназначение.

Поезда со станции под зданием их компании до района, где жила девушка, ходили постоянно, поэтому для нее не составляло проблемы попасть домой, если она немного задержится на работе. Нужно было только помнить, что последний поезд отбывает в 7:30. Никто не мог уехать позже. Все рабочие хорошо знали, что те, кто не успеет покинуть офис до отбытия последнего рейса, будут сурово наказаны за нарушение общественного распорядка. Отчасти именно поэтому многие из них предпочитали отправляться домой на более ранних поездах или, по крайней мере, спускаться на станцию задолго до времени отправления последнего рейса. Стоит отметить, никто из них никогда не опаздывал на последний поезд, предпочитая не проверять на практике, к чему это может привести.

К тому же, на вокзале, откуда отбывали все локомотивы, было несколько магазинчиков, где многие любили побродить перед тем, как отправляться домой. Редко что-то покупая, мужчины и женщины ходили туда как в музей, чтобы

развлечься и убить время. На станции вообще было не слишком много товаров, которые могли себе позволить обычные рабочие, зато там не было таких длинных очередей, как у ларьков в жилых районах. Поэтому здесь иногда можно было встретить кого-нибудь из начальства, покупающего по неоправданно высоким ценам товары первой необходимости.

Анна очень редко делала покупки. Но она хорошо знала, что для того, чтобы успеть что-то купить в городе, нужно уйти с работы не позже шести часов. Иначе ей пришлось бы стоять в очереди до утра. А так как комендантский час ей этого делать не позволял, иногда она уходила с работы пораньше, чтобы купить все необходимое. Сегодня был один из таких дней. Заканчивая уборку в последнем складском отделении, она встретила Дэниела, который собирал вещи из рабочего инвентаря.

– О, Дэн, а я думала, что ты уже ушел.

– Да, Анна, привет! Рад тебя видеть. Мне просто нужно было кое-что сделать здесь перед уходом, вот я и...

– Понятно, надеюсь, ты все успеваешь и не сбиваешься с графика.

– Да, да, конечно. Не волнуйся. Я как раз заканчиваю.

– Ну и как прошла встреча с Джоном? Тебе удалось выяснить, что за проблема там с вашим домом? Видела, вы о чем-то оживленно беседовали. – в голосе Анны звучали нотки иронии.

– О, ничего особенного. Я хотел было поговорить с ним об этом шуме. Но он начал нести какую-то чушь... И только мне удалось хоть что-то уловить в потоке его слов, как он просто встал и ушел...

– Ну что же, в этом, наверное, нет ничего удивительного. Это же Джон. Да и... ему, наверное, уже пора было идти работать. Когда я выходила из столовой, вы еще там сидели. А это было минуты за три до конца перерыва.

– Да, да... Кто знает, что у него там на уме. В общем, это все неважно. Как прошел твой день?

– О, ничего особенного – будто передразнивая его, проговорила Анна – вот собираюсь ехать домой. Хочу сегодня успеть кое-что прикупить. Я редко ем дома, но не люблю, когда там совсем нет продуктов. Надеюсь успеть на поезд в 6:15. Ну а ты? Домой собираешься?

– Да, я вот тоже здесь заканчиваю...

– Может, тогда поедем вместе? Лучше с тобой чем с каким-нибудь Питерсом или Стивенсом... – Анна рассмеялась.

– Прекрасная идея! Подожди пару минут, ладно? Вот только кое-что проверю и сразу пойду с тобой.

– Ну надо же! Стоило только его вспомнить, как вот он здесь! – раздраженно, но не слишком громко воскликнула Анна, увидав зашедшего в цех Питерса – Интересно, что ему здесь нужно?

– Морель! – прокричал Питерс, которому, судя по всему,

было лень пройти несколько десятков метров до того места, где стояли Дэн с Анной – Ты пойдешь со мной. Стивенс зовет тебя.

– Ну вот. – шепотом проговорила Анна – Я же тебя предупреждала. Теперь у нас будут проблемы.

– Ничего страшного. Думаю, у них нет повода ко мне придраться. Я хорошо делаю свою работу...

– О-о-о, судя по всему, мне придется ехать домой одной. Слава Богу, что хотя бы Стивенс и Питерс не поедут вместе со мной...

– Ладно, наверное, мне пора. – ответил Дэн, заметив, что Питерс не намерен приближаться к ним – До встречи завтра, Анна!

– Да, до встречи. Расскажешь мне потом, что случилось, ладно?

– Если на это не наложат какой-нибудь гриф секретности. – попытался пошутить Дэн.

Глава VI

– Ты уверена, что ничего не хочешь мне сказать? – голос мужчины звучал жестко и повелительно, было ясно: он твердо намерен получить ответ на свой вопрос.

– Я же уже говорила тебе, ничего особенного не произошло. Все в порядке. Я была у Стейси, мы просто немного задержались, только и всего. Можешь не сомневаться, будь это что-то интересное, я обязательно рассказала бы тебе – девушка отвечала ему, широко улыбаясь и хихикая, она воспринимала происходящее совсем иначе, чем ее собеседник.

– Ладно, ладно, Амелия. Прости, пожалуйста. Пойми, я просто очень волнуюсь за тебя – мягкий и задорный голос Амелии явно произвел на него благотворное действие: он будто бы вовсе забыл о своем гневе и беспокойстве.

– Не нужно обо мне волноваться, папочка. Ты же знаешь, я у тебя умница. Да и вообще, что со мной может случиться? Здесь, среди бела дня. Разве нас не обожают весь город? Кстати, ты помнишь, что в субботу нас позвали на ужин у мэра? – Амелия хотела незаметно сменить тему, чтобы избежать вопросов по поводу случившегося сегодня днем. Она не была уверена, что смогла бы слишком долго скрывать свои подлинные эмоции, а посвящать отца в подробности ей сейчас не хотелось.

– Да, ужин у мэра... я совсем забыл. Спасибо, что напом-

нила. Мне еще нужно обсудить кое-что с городскими чиновниками, пока все не отправились спать. Амелия, дорогая, ты не возражаешь, если я тебя оставлю ненадолго? Это не должно занять много времени.

— Да, конечно, папочка. Я тоже собиралась еще кое-что успеть перед тем, как ложиться спать. Так что не беспокойся.

Поцеловав дочь на прощанье, Фрэнсис удалился. Девушка вздохнула с облегчением, хорошо понимая, что он больше не вернется сегодня. Ей совершенно не хотелось обсуждать сейчас события минувшего дня. Амелии было всего семнадцать, тем не менее она считала (и небезосновательно) себя вполне взрослой. Она росла без матери и была единственным ребенком своего отца, с которым они были очень близки. Возможно, именно поэтому он очень доверял дочери, посвящая ее в дела еще с детства, чему маленькая Амелия была очень рада.

И все же, случилось что-то, что опытному дельцу было понять не дано. Его маленькая девочка стала взрослой. В ее жизни появились другие интересы, помимо отца и его империи. И, как это обычно бывает, пропасть между родителем и ребенком становилась с каждым днем все больше.

Амелия Стюарт была молодой очаровательной девушкой. Ее роскошные золотистые волосы пленяли внимание многих, кому посчастливилось с ней столкнуться. А в ее глубоких зеленых глазах утопал каждый, кто осмеливался в них посмотреть. Ее утонченные черты и безупречная фигу-

ра подчиняли себе всех, кто хоть что-то понимал в красоте. Она была прекрасна. Ее отец понимал это. Он восхищался и гордился своей дочерью. Но предположить, что его маленькое сокровище может жить жизнью вне отцовской опеки и контроля, он не мог.

Маленькая Амелия уже выросла, и далеко не обо всем ей хотелось рассказывать своему любимому папочке. Она достаточно хорошо знала своего отца, чтобы понимать, что есть вещи, о которых ему лучше не знать. Есть что-то, от чего он явно будет не в восторге. Заботливая дочь, она вовсе не хотела расстраивать своего родителя. Своенравная и свободолюбивая, она не могла вечно жить под его покровительством.

Чем старше она становилась, тем скучнее ей казалась ее слишком идеальная жизнь. У ее отца (а значит, и у нее самой) было все: деньги, власть, положение в обществе. Она училась в лучшей школе, и все ее одноклассницы мечтали с ней дружить. У них был лучший дом в городе, быть приглашенным туда любой посчитал бы честью. Отец всегда баловал ее, ни в чем не отказывая своей любимице. По мере того как она росла, перед ней открывались грандиозные возможности и еще более прекрасная жизнь.

И все же, ей этого было мало. Для Амелии не существовало никаких правил и ограничений. Ее отец всегда говорил, что ограничения и правила – это для других людей, но не для них. Она это чувствовала, она знала, что отец занимает в

обществе очень высокое (если только не самое высокое) положение. Она жила жизнью, о которой большинство других не могло и мечтать. Девушка, пожалуй, вовсе не задумывалась о том, что можно жить иначе.

Несмотря на все это, ей чего-то не хватало. Порой ей не давала покоя мысль, что есть что-то большее. Что-то, о чем она ничего не знает. Но она вполне успешно справлялась с этой мыслью. Амелии всегда удавалось отвлечься от этих идей, убедив себя в том, что жизнь просто прекрасна и ей можно только позавидовать. Всегда, до сегодняшнего дня.

Глава VII

– Смотри, Стейси, что за странный человек! Он ведет себя так, словно впервые попал на улицу. Такая забавная походка! – Амелия хихикнула, она находила забавным практически все необычное, что когда-либо встречалось ей – А посмотри, во что он одет. Создается впечатление, будто он сбежал с какой-то съемочной площадки, где снимали фильм про довоенное прошлое.

– Тише, Амелия, он же может нас услышать. Ты думаешь, это вежливо, вот так говорить о людях в их присутствии? – Стейси была куда сдержаннее своей подруги. Она тоже была не прочь повеселиться, однако, хорошо понимала, что для всего есть свое время и место.

– Да не волнуйся ты, он нас, конечно же, не слышит. И даже если бы слышал, разве это повод беспокоиться? Он же не причинит нам вреда. И вообще, неужели тебе не любопытно? Можно подумать, ты каждый день встречаешь чудаков на улице. Ну что же, если так, оставайся здесь, а я пойду познакомлюсь с ним.

– Амелия, не делай этого! И что это тебя постоянно тянет в какие-то неприятности. Давай просто пойдем прогу... – не успела Стейси закончить предложение, как ее подруга уже стремительно направилась к незнакомцу. Искренне волнуясь

за нее, девушка последовала за Амелией.

– Ничего страшного в этом нет, не нужно упираться. Вот увидишь, нам будет весело – Амелия подбадривала менее решительную Стейси и влекла ее за собой к незнакомцу, достаточно близко для того, чтобы той уже было неловко возражать.

– Кто вы такие и почему идете за мной? – спросил, обернувшись, молодой человек. И так чувствующий себя не в своей тарелке, он начал еще больше беспокоиться, обнаружив, что две девушки не перестают идти за ним по пятам.

– Я так и знала, что он обернется первым – шепнула Амелия на ухо своей подруге, даже не пытаясь сделать это незаметно, а затем прибавила, обращаясь к незнакомцу – Мы просто прогуливались, а потом вдруг увидели вас, и подумали, может, вам помощь нужна... Вы выглядите несколько... – она остановилась, пытаясь подобрать слово, не слишком обидное, но вполне исчерпывающее для этой ситуации – несколько необычно.

Когда Амелия заговорила, словно какая-то пелена спала с глаз молодого человека. Если это сон, он совершенно точно не хотел бы сейчас просыпаться. Она была так непохожа на все, что он видел до этого. Он чувствовал себя, словно слепец, впервые увидевший солнце. Невольно улыбнувшись, Джон сделал паузу, чтобы осознать свои чувства и снова осмотреться по сторонам. Где это он? Что это за место, где обитают такие прекрасные создания?

Любоваться красотами города он смог недолго, всего через несколько мгновений его взгляд был снова прикован к Амелии. Он любовался ею, ни в чем не отдавая себе отчета. Он был очарован и с каждой минутой чувствовал все меньшее желание отрывать глаза от своего прекрасного видения. Когда-то ему приходилось читать о любви с первого взгляда в одной из запрещенных книг, но юный нарушитель правил даже подумать не мог о том, что подобное может когда-то случиться с ним самим.

– Вы уверены, что с вами все в порядке? – слова Амелии вывели его из недоумения – я Амелия, а это моя подруга Стейси – продолжила девушка, заметив, что ее собеседник понемногу приходит в себя – не бойтесь, мы вам поможем.

Глава VIII

Для Джона такая теплая встреча значила очень многое. Он старался не подавать виду, но был очень доволен таким стечением обстоятельств. Увидев прекрасную Амелию, он будто забыл обо всех своих былых страхах и подозрениях. Молодой человек хотел бы все рассказать девушке, с которой он едва познакомился – он был просто очарован ею. Но остатки здравого смысла все же останавливали его. Он понятия не имел, где находится, и что за люди эти его новые знакомые. Ситуация осложнялась тем, что они явно смотрели на него как на человека с другой планеты. Да он и сам себя таковым ощущал.

Осмотревшись по сторонам еще раз, он окончательно пришел в себя. За то короткое время, что он был здесь, Джон уже немного привык ко всем этим странным светлым улицам и изысканно одетым прохожим. Понимая, что молчит уже слишком долго и приободренный улыбкой Амелии, он наконец представился:

– Джон, меня зовут Джон, Джон Болтон, если точнее. – почему-то ему показалось, что официальность тона поможет ему чувствовать себя увереннее – Мне очень приятно с вами познакомиться, мисс Стейси и мисс...? – он попытался скрыть то впечатление, которое произвела на него Амелия, притворившись, будто забыл ее имя.

– Амелия, Амелия Стюарт, мистер Болтон. – смеясь, ответила девушка, она тоже притворилась, будто не поняла, как очарован ею был ее собеседник – Итак, с вами уже все в порядке?

– Конечно, мисс Амелия... Простите, я не всегда хорошо запоминаю имена. Да, спасибо, со мной и было все в порядке, просто немного потерялся в городе. Кажется, я здесь впервые...

– Кажется? – переспросила Амелия, изображая недоумение – Что же, это интересно. То есть, вы не помните, бывали ли вы здесь раньше? Откуда же вы, позвольте спросить?

– Я живу за городом – солгал Джон – у меня там... поместье. И в городе я часто бываю, просто не помню, чтобы я бывал в этой его части, мне кажется, я немного заблудился. Но это не беда, ведь я все равно никуда не спешу. Ну а вы, юные леди? Наверное, куда-то направлялись?

Джон пытался изображать беззаботный вид. Он не знал, как ему правильнее поступить, поэтому решил по возможности тянуть время, чтобы узнать от своих новых знакомых как можно больше информации.

– В поместье? Слово-то какое странное! Это что-то типа фермы, так что ли? Ты же не хочешь нам сказать, что это твое поместье? – Стейси насмешливо вступила в разговор. Ее очень забавлял этот тип, поэтому она решила поучаствовать в беседе, несмотря на то что не слишком поддерживала идею ее начинать.

– Зачем же так грубить, Стейси? Пускай мистер Болтон сам все расскажет. Простите мою подругу, Джон, она иногда бывает такой несносной. – Амелия прекрасно понимала, что Джон говорит неправду. Она видела это в его глазах. К тому же она сама нередко бывала на фермерских угодьях за городом. Она отлично знала, как выглядят те, кто там работает, известно ей было и то, что работникам запрещено покидать территорию фермы. А на управляющего угодьями он явно похож не был, Стейси была права.

– Да, я работаю там, в загородном поместье, и часто бываю в городе по делам. Сейчас мне приходится ждать одобрения поставки, поэтому у меня появилось немного свободного времени. Вот я и решил побродить немного по городу...

– Что же, это очень интересно, Джон, – совершенно искреннее сказала Амелия, она заметила, что ее собеседник начал чувствовать себя намного увереннее, – мы со Стейси тоже просто гуляем. Мы почти каждый день бываем здесь в это время. Здесь неподалеку находится парк, в котором мы любим гулять. Хотите присоединиться к нам? Думаю, Стейси не будет против. Правда, дорогая?

– Конечно, я тоже буду очень рада обществу мистера Болтона. Мне так хочется послушать про быт людей, живущих на ферме. Сама я никогда там не бывала. Признаться, я и из города-то ни разу не выезжала.

Джон на мгновение застыл в нерешительности. С одной стороны, ему очень хотелось здесь задержаться, чтобы узнать

побольше об этом новом для него мире. К тому же ему страстно хотелось провести хотя бы еще немного времени с прекрасной Амелией. Однако, с другой стороны, он понимал: это большой риск – что будет, если он выдаст себя, сказав что-то не то, или они зададут ему вопрос, на который он не сможет ответить? В конце концов, его чувства к Амелии и врожденное любопытство пересилили, и он ответил:

– Большое спасибо за приглашение. Разумеется, я буду очень рад присоединиться к вам.

Спустя несколько минут они уже были в парке. Джон с восхищением разглядывал все вокруг. У любого прохожего могло сложиться впечатление, что этот чужак никогда раньше не видел ничего подобного. Амелия и Стейси, куда более наблюдательные, чем большинство прохожих, уже давно заподозрили, что с их новым знакомым что-то не так.

Однако Стейси, в отличие от своей подруги, была практически равнодушна к этому странному типу. Он забавлял ее, и ей доставляло удовольствие над ним посмеиваться, только всего.

– Расскажите нам о своей работе на ферме, Джон, – с нескрываемым намерением подловить его, попросила Стейси, – нам интересно, чем вы там занимаетесь и по каким делам так часто ездите в город... Я слышала, что работники фермы никогда ее не покидают.

– Ну... – начал Джон, застигнутый врасплох ее замечанием, – я отвечаю за работу склада, пополняю припасы и все

такое...

– Да? А мне казалось, что на ферме все производят сами... Что же вам нужно покупать в городе?

– Я... я ничего в городе не покупаю, я проверяю склады и...

– Стейси, это ты? Как же я рад тебя видеть! Надо же, я как раз хотел тебе написать на этой неделе, – веселый восторженный голос молодого человека, появившегося словно из ниоткуда прервал несвязный ответ Джона. Он был этому очень рад, потому что вопросы недоброжелательной знакомой чуть было не поставили его в тупик.

Глава IX

– Мистер Болтон, знакомьтесь, это мой друг Питер, – Питер, натянуто улыбнувшись, протянул руку Джону, – мы с ним не виделись целую вечность. Я даже не знала, что он уже в городе. Надеюсь, вы извините меня. И ты, дорогая Амелия. Я с радостью послушаю ваш занимательный рассказ о работе на ферме как-нибудь в другой раз.

Питер, красивый молодой человек лет двадцати пяти, был одет в военную форму, прекрасно дополнявшую весь его мужественный образ. В любой другой ситуации это показалось бы Джону странным, ведь он не слишком часто встречал военных и был уверен, что никто не должен ходить в военной форме по городу без особой на то причины. Но сейчас он был слишком рад этому стечению обстоятельств, прервавшему их беседу, чтобы придавать этому значение.

Джон вздохнул с облегчением. Появление Питера буквально спасло его. Теперь у него есть немного времени, чтобы продумать путь к отступлению.

– Ты хочешь сказать, что собираешься нас оставить, Стейси? – с наигранной грустью в голосе обратилась к своей подруге Амелия – а я надеялась, мы сможем вместе погулять по парку. Вот так ты и обмениваешь лучшую подругу на какого-то смазливового парня.

– Да, именно так я и делаю, – ответила Стейси, широко

улыбаясь, она прекрасно понимала, что ее подруга шутит и вовсе на нее не обижается – не сомневаюсь, вы с мистером Болтоном тоже хорошо проведете время. Не забудьте рассказать мне все! А с вами, Джон, мы обязательно должны встретиться снова. Была безмерно рада с вами познакомиться. Прекрасного дня вам!

Джон был очень доволен таким стечением обстоятельств. Сейчас он видел Стейси совсем в других красках, чем несколько минут назад, когда они только познакомились. Теперь он даже находил ее очень привлекательной. Он обратил внимание на ее каштановые волосы и светло-карие глаза и почувствовал, что она вовсе не так уж груба и самодовольна. Джон даже поймал себя на мысли, что был бы не против снова повидаться с ней. Он тепло простился с ней и с Питером, почувствовав огромное облегчение.

Теперь он остался с Амелией наедине. Когда они направились вглубь парка, Джон вовсе забыл и о Стейси, и о ее друге, и о том, что они обсуждали до того, как их прервало появление Питера.

– Итак, вы собираетесь начать говорить мне правду, мистер Болтон? – нотки упрека, прозвучавшие в голосе его спутницы, быстро сгладились последовавшим за ними детским смешком.

– Правду? – переспросил, изображая недоумение, ее собеседник. – Даже не знаю, какую еще правду вы хотите от меня услышать, мисс Амелия.

– Джон, вы же это не всерьез, верно? Вы же не думаете, что я не замечаю ваше притворство. Вы явно что-то скрываете. Признайтесь, вы не работаете на ферме, я права? Не удивлюсь, если вы и вовсе никогда не бывали ни в одном из фермерских угодий.

– Да, вы правы, я не работаю на ферме. Я всего лишь...

– Только не вздумайте мне снова лгать, Болтон, – смеясь, оборвала его Амелия, чему молодой человек был очень рад, ведь он не имел ни малейшего понятия о том, что соврать на этот раз, – я вижу вас насквозь. Не хотите говорить правду, тогда я вас не задерживаю, можете идти, куда шли. Если же вы намерены продолжить беседу, жду от вас рассказ о том, как все обстоит на самом деле, – она ободряюще улыбнулась ему, ей вовсе не хотелось, чтобы он испугался и решил уйти.

Девушка снова заставила Джона задуматься. Уже второй раз за столь короткое время он чувствует себя пораженным до глубины души. Нет, он не был слишком впечатлительным. Но весь сегодняшний день был для него чересчур большим стрессом. Это удивительное место, где люди изысканно одеты и так непохожи на всех его знакомых, и улицы такие яркие и светлые. Он чувствовал простор и свежесть, до сих пор совсем ему неведомые. Амелия, такая искренняя и открытая, вместе с тем, слишком пронизательная и, возможно, опасная... Ее смех, заставляющий задаваться вопросом, слышал ли он вообще смех когда-либо до встречи с ней. Еще и этот парк, такой тихий, спокойный и величественно прекрасный.

Все осложнялось тем, что он не спал уже почти сутки, и его мозг настойчиво требовал отдыха. Но Джон понимал, что просто не может упустить такой шанс. Нужно действовать. Но как?

Как же ему следует поступить в этой ситуации? Рассказать ей все? Но он ведь впервые видит ее. Он не знает, кто она и почему им интересуется. Джон еще с раннего детства усвоил, что не стоит доверять незнакомцам. Просто уйти и забыть об этой встрече? Но ведь Амелия так прекрасна! Может ли он упустить такой шанс? Посчастливится ли ему еще раз увидеть ее? Возможно, стоит просто придумать какую-то более убедительную ложь? Слишком рискованно – его новая знакомая вряд ли простит ему это.

Казалось, прошла целая вечность. Они в молчании гуляли по парку, Амелия терпеливо ждала, что же ответит ей ее странноватый собеседник.

– Давайте присядем куда-нибудь, где нас никто не услышит, Амелия – предложил наконец Джон – я расскажу вам правду.

Глава X

Я не слишком много знаю о том, что здесь нормально, а что – нет. Поэтому не судите строго. Мой рассказ может показаться странным и нелепым. Прошу, не перебивайте меня. Мне хочется рассказать вам все, пусть даже вы мне и не поверите. Надеюсь, вы никуда не спешите, потому что я сам не имею ни малейшего представления, как скоро я смогу закончить свой рассказ. Постараюсь не занять слишком много вашего времени.

Сегодня я впервые увидел солнце. Нет, я не слепой, которому посчастливилось прозреть. Хотя... кто знает, вполне возможно, я сегодня впервые вижу по-настоящему. О солнце я до этого только читал, читал и никому не мог рассказать о нем. Мне сложно сказать, почему. То ли от страха, что меня засмеют, то ли от осознания, что у меня могут быть неприятности, если о моей страсти к чтению узнает мое начальство. Можете смеяться надо мной, но я не был даже уверен, что солнце до сих пор существует.

Я живу в этом городе с самого рождения, однако сегодня, кажется, я впервые вижу его. Впервые хожу по его улицам. Впервые вижу людей и все эти прекрасные здания. Все мне здесь очень нравится. Все так ново, так удивительно. Это все напоминает мне отрывки из фантастического романа, которые мне удалось собрать, убирая мусор на нашем складе.

Светлые улицы, деревья, облака, голубое небо...И вы, мисс Амелия.

До сих пор не верю, что я здесь сейчас и это все происходит со мной. Порой мне кажется, что я вот-вот проснусь и снова окажусь в своей темной комнате. Простите, я не слишком связно излагаю свои мысли. Если я не сплю, то очень хочу спать, потому что в это время я обычно давно в постели. Вам это кажется странным? Теперь и мне начинает так казаться...

Я так давно мечтал об этом моменте, что уже и перестал верить, что он когда-либо наступит. Сидя здесь, в этом парке с вами, я мечтаю лишь об одном: никогда не покидать его. Возможно, вы понимаете меня, ведь и сами любите здесь гулять. Но есть в этом моменте что-то, что может увидеть лишь тот, кто был слеп, а затем прозрел.

Я чувствую, что начинаю прозревать. Да, я вижу. Возможно, еще слишком туманно. Возможно, зрение вернулось ко мне слишком ненадолго. И все же, я вижу. И ради этого момента можно было прожить слепцом всю жизнь. Вы не понимаете меня, и это я вижу. Вам не терпится понять, что происходит? И мне тоже. Спасибо за то, что слушаете меня. Надеюсь, скоро я смогу вознаградить вас за ваше терпение.

Я не работаю на ферме. Я действительно никогда там не был. Признаться, я не был даже уверен в том, что за городом есть хотя бы одна ферма. Ведь я никогда раньше не покидал его пределы. Я живу в соседнем квартале. Совсем недале-

ко отсюда. Но я почти уверен, что никогда не бывал в этом парке (как, впрочем, и в любом другом). Нам не разрешают здесь гулять.

Наверное, я произвожу не самое лучшее впечатление. В свое оправдание могу сказать, что я бывал и в гораздо лучшей форме. Возможно, гуляя ночью после длинной рабочей смены по парку с незнакомцем, вы бы меня лучше поняли.

Я живу и работаю в этом городе всю свою жизнь. Но мы с вами никогда не встречались. Не только потому что, как, наверное, каждый может заметить, мы с вами совершенно из разных классов общества. Не только потому что между нами нет ничего общего (если, конечно, не считать того, что мы оба – представители человеческого рода). Но и потому что, живя в одном городе, мы с вами живем в разных мирах. И это не просто красивый образ. Я говорю буквально. Вам сложно в это поверить? Мне тоже.

Я убежден, что сегодняшний день изменит мою жизнь. И мне так хочется, чтобы он изменил и вашу. Чтобы попасть сюда сегодня, чтобы пройтись по городским улицам и увидеть солнце, я совершил преступление. И пока я не уверен, что оно сойдет мне с рук...

Глава XI

Опасения Джона не были безосновательными. Он, хотя и не слишком много знал о том, как на самом деле устроен мир, в котором он родился, в своих рассказах был не так уж и далек от истины. Да, в некоторых подробностях он явно преувеличивал, поддаваясь собственным эмоциям и страхам. Другие моменты он просто не мог описать, потому что сам с трудом представлял, как и почему они работают. Пожалуй, как и большинство других людей, Джон испытывал страх. Но было что-то, что его очень отличало от тех, кто жил и работал рядом с ним: он не считал, что страх – это нормально. Его не покидала мысль о том, что что-то здесь не так.

Временами молодой человек ломал голову над вопросом о том, почему он отличается от всех остальных. Он не мог понять, почему никто больше не задает тех вопросов, которые волнуют его. Он не знал, почему люди всегда так странно реагируют на его сомнения и недовольство. Сталкиваясь с подобными сложностями с раннего детства, Джон уже привык, что ему не с кем поговорить и потерял всякую надежду быть понятым. И все же, было что-то, что просто не давало ему покоя. Он всеми силами пытался выяснить, с чем связана его непохожесть на тех, кто его окружает.

Пока была жива мать, он постоянно донимал ее вопроса-

ми, на что она почти всегда отвечала, что еще не время об этом говорить. Когда она умерла, несчастный с горечью осознал, что теперь у него не осталось шансов докопаться до истины. Но мысль о том, что он не готов мириться со сложившимся положением вещей постоянно не давала ему покоя. Наверное, именно поэтому Джон оказался там, где до него не смог побывать никто из жителей района. Хотя ему самому это больше казалось везеньем или случайностью.

Обычный обыватель Ночной зоны (именно так назывался район, в котором жил Джон и его соседи) не видел никакой проблемы во всем происходящем и даже не догадывался, что место, где он живет кто-то может так называть. Каждый там был убежден, что их небольшой мрачный уголок – это и есть весь Солисбург. Никому из них и в голову не могло прийти, что существует какой-то другой мир. Да и думать об этом им было не нужно, ведь они были уверены в том, что живут лучше жителей других уголков мира. Стоит признать, что никто из них практически ничего не знал обо всех этих уголках.

В школе об этом им никто не рассказывал, да и в обществе это крайне редко обсуждалось. Было вполне достаточно знать, что в других местах люди живут намного хуже. Возможно, именно это заставляло людей смиряться с невкусной едой, плохими условиями для жизни и отсутствием возможности путешествовать. В этом мрачном, оторванном от всего мира месте люди были всем довольны и не видели особых поводов для того, чтобы жаловаться и требовать пере-

мен. Если и находились те, кому хотелось позадавать лишние вопросы, страх достаточно быстро ставил их на место. Жители гетто знали, что все, кто проявляет недовольство – враги общества, которых нужно от него изолировать.

Джона же не устраивал порядок вещей. Ему всегда казалось, что что-то в его мире не так. Он чувствовал, какую-то внутреннюю уверенность в том, что все должно быть иначе. Поэтому одним вечером после работы, добравшись до своего квартала на последнем поезде, он не стал сразу идти домой, а решил немного побродить по городу. Проходя по слабоосвещенным улицам, он задавался вопросом о том, почему в их мире так мало света, почему небо у них над головой всегда такое темное и безжизненное. Джон был практически уверен в том, что это небо отличается от того, что он видит в окнах у себя на работе. Это представлялось ему чем-то не совсем естественным, не поддающимся объяснениям.

Когда Джон, впервые придя на работу, задался этим вопросом, ему объяснили, что небо, когда смотришь на него через окно просто выглядит иначе. Стоило ему начать спрашивать о том, почему ни в одном из жилых зданий нет окон, ему сразу же дали понять, что не нужно задавать лишних вопросов. Это, однако, не развеяло его сомнений.

Молодой человек всегда лелеял мечты о лучшем мире и поэтому не слишком много значения придавал миру настоящему. Работал он усердно, но это не доставляло ему удовольствия. Ему не нравился тот мрачный город, который он

видел изо дня в день. Идя по улице, он не обращал внимания ни на людей, столпившихся у прилавков магазинов, ни витрины, которые вовсе не казались ему привлекательными.

Он словно что-то искал. Бродя по городским улицам, он вдруг заметил, как оказался в тупике. «Наверное, я просто не заметил один из запрещающих знаков» – подумал Джон, оглядываясь по сторонам. Он оказался прав: за его спиной в нескольких шагах от него был расположен предупреждающий знак. Джон не был уверен, что когда-либо бывал в этом районе. Но сказать об этом наверняка было сложно, ведь все здания вокруг были так похожи друг на друга.

Впрочем, была здесь постройка, отличавшаяся от остальных. Одно из зданий было выше, настолько, что Джон не мог разглядеть, где именно оно заканчивается: его верхние этажи будто растворялись в темноте. Подойдя поближе, он заметил, что на фасаде здания вовсе не было двери. Он хорошо знал, что рабочим строго запрещено заходить в другие здания, кроме своих домов и специально отделенных общественных построек. Но ни этот запрет, ни отсутствие двери не усмиряли любопытство Джона.

Несколько минут спустя ему удалось найти в торце здания нечто похожее на дверь. Ее было сложно заметить, Джон даже подумал, что ее нарочно спрятали, это только усилило его желание узнать, что же за ней находится. Открыть ее стоило ему немалых усилий. Когда она, наконец, поддалась, его ждало разочарование. Он не увидел ничего кроме лестничных

ступенек, идущих вверх. Ему понадобилось немало времени и сил, чтобы подняться по ней. Несколько раз, преодолевая очередной лестничный пролет, молодой человек ловил себя на мысли, что этим ступенькам попросту нет конца. И все же, любопытство толкало его вперед, преодолевая сомнения и усталость.

В завершении своего восхождения он увидел над собой люк. Поднять его было не так уж просто. Ему понадобилось приложить немало усилий, чтобы понять, как работает замок на нем. В конце концов он смог убедиться в том, что для преодоления некоторых препятствий грубой силы бывает вполне достаточно. Приподняв крышку люка, он оказался наверху.

То, что он увидел, поразило его. Вокруг него все буквально сияло. Джон просто не мог поверить своим глазам. Будучи уверенным, что спит, он отправился на покорение нового мира. Но чем больше он убеждался в том, что не спит, тем больше страхов и волнений посещали его: а что если его кто-то видел, что если за ним следят?

Глава XII

– Ну почему же вы остановились? – Амелия была взволнована, незаконченный рассказ Джона она прослушала на одном дыхании – у меня, конечно же, очень много вопросов, но мне не терпится дослушать историю до конца!

– Тише! Мне кажется, за нами следят. – сказал Джон, понизив голос – Те два человека, один в шляпе и пальто, а другой в темно-синем костюме. Вы видите их?

– Да, Джон, я вижу их. По-моему, это обычные прохожие. Я не вижу в них ничего подозрительного, продолжайте – Амелии очень хотелось услышать продолжение рассказа, поэтому она не придавала значения ничему, что напрямую не касалось истории ее собеседника.

– Хорошо, хорошо, вы меня успокоили, понимаю, вы хотите как можно скорее услышать продолжение. – рассказчик не хотел расстраивать свою новую знакомую, поэтому вопреки всем подозрениям (а они отнюдь не утихли после ее слов), продолжил рассказ.

Я, как и все мои знакомые, живем словно в другом измерении. Всю жизнь меня учили, что работа и сон – это единственные составляющие жизни порядочного человека. Общество, в котором я живу, сильно ограничено. Нам не позволено знать обо всей той красоте, которая окружает нас с вами в этом тихом парке.

Знаете, а ведь нам всю жизнь говорили, что это ложь, выдумка. Нас уверяли в том, что нет никакой другой жизни. Нас учили и продолжают учить, что мы живем так же, как и все люди в остальном мире, если не намного лучше. Еще будучи ребенком, я пытался задавать вопросы, стремясь выяснить, есть ли какая-то другая жизнь. Я воображал, что где-то далеко мир может быть совсем другим. За это меня наказывали. Никто не хотел со мной общаться. Меня считали чудаком, и до сих пор считают...

Мои родители, только они понимали меня. Для меня они всегда были поддержкой и утешением. Отец научил меня всему, что отличает меня от других. Это он сохранил для меня книги, благодаря которым я мог путешествовать в другие миры. Я бережно хранил эти отрывки самых разных произведений. Признаться, я никогда не был уверен в том, что эти миры существовали когда-либо на самом деле. Мне очень хотелось в это верить, но все вокруг убеждали меня в том, что это не так.

К сожалению, с отцом и матерью мне не удавалось слишком часто видеться. Оба они почти весь день работали, а я почти весь день проводил в школе, где учителя старательно пытались сделать из меня прилежного ученика, такого же, как и все остальные. Я не слишком внимательно слушал, мечтая о других мирах, и о том, что когда-нибудь все изменится. Мне было сложно понять, почему все остальные считают происходящее нормальным. Мне не хотелось верить,

что все это и есть настоящая жизнь.

Родители всегда старались поддерживать во мне эту веру. Все то небольшое время, что мы проводили вместе, они шутили, смеялись, рассказывали мне забавные истории о сказочных странах и никогда не сдающихся героях. Время, которое я проводил с ними, казалось мне самым счастливым и волшебным.

Мой отец, он умер, пытаясь отыскать другой мир. Я был еще совсем ребенком, мне было лет девять, когда его не стало. Мама и учителя пытались убедить меня в том, что он отправился в очень длительную командировку, и никто не знает, когда он вернется. Меня убеждали, пока я не притворился, что верю им. Раньше я думал, что это как-то связано с тем, что отец пытался отстаивать мои права в школе, надеялся, что его просто отослали куда-то, и он скоро вернется. Но теперь я знаю, что это неправда. Я знаю, что его убили.

Мой отец слишком много знал, был слишком непохож на других. Поэтому власти и решили от него избавиться. Они убирают всех, кто представляет для них угрозу. Думаю, поэтому желающих поспорить с правилами становится все меньше и меньше. Но меня это не пугает, я не остановлюсь, пока не узнаю правду.

– О, Джон, мне так жаль вашего отца... – на щеках у Амелии выступили слезы, такая веселая еще несколько минут назад, она совсем изменилась, проникнувшись историей своего собеседника – В то, что вы рассказываете, просто невоз-

можно поверить! Это просто немыслимо, что где-то на земле могут так обращаться с людьми. А ваша мать, она ведь еще жива, правда?

– Все хорошо, Амелия, не волнуйтесь за меня, – Джон улыбнулся, ободрившись сочувствием очаровавшей его девушки – если вам тяжело слушать об этом, я могу не продолжать.

– Нет, что вы! Конечно, продолжайте. Я не прошу вас, если вы не доведете свой рассказ до конца. В него, конечно, сложно поверить, но довольствоваться его незавершенной версией – еще сложнее. Прошу, продолжайте.

– Вы спрашивали меня о моей матери. К сожалению, она тоже умерла. Вот уже восемь лет как ее не стало. Она заболела какой-то странной болезнью. Врачи не смогли ей помочь. Она ушла так быстро... Но я не думаю, что они вообще хотели ей помогать. Я не виню их, ведь не могу ничего доказать, но верю, что её смерти можно было избежать. Эх, если бы у нас было больше денег, возможно, они отнеслись к ней с большим вниманием. Но сейчас уже поздно об этом жалеть. Выходит, мне остается только быть благодарным за то, что мне удалось провести с ней намного больше времени, чем с моим отцом.

– Мне очень жаль, Джон. Жаль, что ее не удалось спасти. Надеюсь, у вас сохранилось много приятных воспоминаний о ней. Моя мать тоже умерла. Еще когда я была совсем маленькой. Я почти не знала ее. Понимаю, как вам тяжело без

нее.

– Спасибо вам за поддержку, Амелия. Мне так хочется рассказать вам все! Мне так дорого ваше участие – Джон очень растрогался и с трудом сдерживал свои эмоции.

– Все в порядке, это я должна вас благодарить, конечно, продолжайте.

– Да, я как раз приближаюсь к главному. Мир, в котором я живу, так близок к миру, где мы сейчас находимся. Намного ближе, чем можно было бы представить. Мы живем и работаем в этом же самом городе, в этих же самых зданиях. Но вот только...

Джона прервал шум, доносящийся откуда-то из центра города. Это огромные часы отбивали время. Было уже шесть часов вечера. Молодому человеку этот звук показался незнакомым, в тот момент он был уверен, что никогда не слышал его раньше.

– Что это за шум, Амелия?

– Вы не знаете? – с улыбкой переспросила девушка – Это же часы нашего бизнес-центра. Они отбивают время. Напоминают всем, что уже шесть часов и всем, кто засиделся в офисе, пора прекращать торги и работу.

Амелия не могла не заметить, как эта новость повлияла на ее собеседника. Джон был очень взволнован. Он резко вскочил и осмотрелся по сторонам. Было понятно, что он куда-то очень торопится.

– Простите меня, Амелия, я вынужден бежать. Я очень-

очень опаздываю на работу. С вами я практически потерял счет времени. Я был безмерно счастлив познакомиться с вами.

Он нежно взял ее руки в свои и поцеловал их. Еще раньше, чем девушка успела опомниться, он уже стремительно убегал вглубь парка.

– Джон, пожалуйста, подождите! Куда вы так торопитесь? Все офисы и магазины ведь уже закрыты. Никто ведь не работает в это время... – Амелия кричала во весь голос, надеясь, что ее сбежавший собеседник все-таки услышит ее.

– Для нас работа только начинается! – обернувшись на прощанье, прокричал он в ответ.

Глава XIII

Придя на работу, Джон старался привлекать к себе как можно меньше внимания. К счастью, в этом не было ничего особенно сложного, ведь его коллеги и так не слишком интересовались им и его жизнью. Как ни странно, он почти не чувствовал усталости. Ему просто хотелось, чтобы его смена как можно быстрее закончилась, чтобы он мог снова отправиться в тот дивный новый мир, с которым он только что познакомился. Мысли у него в голове смешались. Он просто не мог поверить, что на самом деле был в том самом месте, о существовании которого мечтал всю свою жизнь.

Джону хотелось поделиться с другими своими открытиями, но он хорошо понимал, что его никто и слушать не станет. Несмотря на то что он, казалось бы, уже давно привык к такому положению вещей, одиночество иногда просто разъедало его изнутри. Тем более сейчас, когда он впервые за столько времени увидел по-настоящему живых людей, открытых к общению и готовых выслушать его. Тем более сейчас, когда он открыл для себя мир, о котором давно мечтал. В тот момент молодой человек был готов рассказать обо всем первому встречному, забыв обо всех своих страхах и подозрительности, сопровождавших его всю жизнь.

Сейчас все, что его окружает, казалось Болтону еще более мрачным и бессмысленным. Из собранных обрывков газет и

не слишком ясных рассказов родителей он имел куда больше представление об истории своего города, чем большинство других. И все же, годы промывки мозгов в школе, затем в институте и на работе давали о себе знать. Сейчас он совсем запутался. Все его знания представляли собой набор разрозненных, не слишком ясных отрывков и воспоминаний.

Он не знал о Революции Равенства, произошедшей тридцать лет назад. Он ничего не слышал об Акте разделения труда, утвержденном больше двадцати пяти лет назад. Он не понимал, почему их небольшой район отделен от всего остального города и люди здесь живут совершенно иначе, чем где бы то ни было еще. Сказать по правде, он, как и все остальные, даже не знал, где начинается и заканчивается территория гетто, ведь все жители были разделены на определенные рабочие округа. Так сотрудники компании, на складе, которой работал Джон, никак не пересекались с теми, кто работал в других зданиях над другими проектами. Джон был, пожалуй, одним из очень немногих, кто вообще об этом задумывался. Управляющие компаниями, такие как Стивенс, делали все возможное, чтобы убедить работников в том, что целый мир сводится к их рабочему отделу. Все, что выходило за пределы их обязанностей, вовсе никак их не касалось. За всю свою жизнь Джон встречал не больше тысячи, работающих с ним в одном здании и живущих в том же районе, что и он.

И только сегодня Джон Болтон смог убедиться в том, что

мир не ограничивается их небольшим гетто. Эта мысль не давала ему покоя. Ему хотелось как можно быстрее во всем разобраться. Он недоумевал, почему все остальные не задают вопросов? Почему они так спокойно смиряются с тяжелыми условиями труда, грубым отношением начальства? Ему было сложно понять, почему никто вокруг него не думает о том же, о чем думает он сам. Как несколько вооруженных людей и жестких представителей Управления могут держать на коротком поводке тысячи? Сейчас Джон почему-то был уверен, что существует много таких гетто по всему городу. Он начал даже подозревать, что и за пределами Солисбурга может существовать целый мир, живущий совершенно по другим правилам.

Вопрос за вопросом пролетал в голове у молодого человека. Он чувствовал настоящее изнеможение от болезненного осознания того, что он не может найти на них ответы. Уставши думать обо всем этом, Джон решил переключить свои мысли на Амелию. В этой очаровательной девушке он страстно желал видеть своего друга и союзника. Ему было еще очень сложно понять свои чувства к ней, но в одном он уверен наверняка: ему очень нужно увидеть ее снова. Он обязательно придет в город сразу после работы, и будет искать ее, чего бы ему это ни стоило. Он понимал, что не стоит сразу набрасываться на нее со всеми проблемами, но все же надеялся, что она поможет ему во всем разобраться.

Глава XIV

Уезжая с работы на последнем поезде, Джон предвкушал то прекрасное время, что ждет его впереди. Даже практически безвкусный кофе, двойную дозу которого он выпил прямо перед уходом из офиса, показался ему очень приятным напитком. Он во всем видел что-то яркое и светлое, улыбался прохожим и был очень вежлив с сотрудниками станции. Он просто не мог дождаться, когда снова окажется за той стеной, которую ему удалось преодолеть вчера.

К своему удивлению, Джон без малейших затруднений повторил вчерашние действия и добился того же результата: ему вновь открылся путь в новый мир. Не слишком беспокоясь о необходимости быть осмотрительным, он в этот раз даже не посмотрел по сторонам, чтобы убедиться, что за ним никто не следит. Воодушевленный и счастливый, он забывал обо всем на свете, приближаясь к долгожданному моменту. Стоило ему только выйти на свет, как все его мрачные мысли и переживания куда-то испарились. Он вмиг забыл о своих недоброжелателях, о жестком начальнике и обо всех своих проблемах на работе.

Молодой нарушитель правил чувствовал, что сама атмосфера всего, что здесь происходит, оказывает на него благотворное влияние. Он не мог не заметить прекрасное чувство мира и спокойствия, наполнявшее его сейчас. Он снова был

здесь, и снова смотрел на эти красивые высокие здания, восхищаясь ими не меньше, чем в прошлый раз. Весь город был для него чем-то невероятным, хотя он и понятия не имел о его грандиозных масштабах. Джону стоило немало усилий отыскать нужный ему парк.

Первым препятствием для него были красота и величие города. Он чувствовал, что чем дальше он отдалается от родного гетто, тем прекраснее становится все, что его окружает. Все больше высоких зданий, все больше людей и разъезжающих по широким улицам автомобилей. Раньше обитатель Ночной зоны не видел ничего подобного: многие блага современно цивилизации были ему совершенно неизвестны. Второй преградой оказалось то, что он совершенно не помнил ни где находится парк, который ему нужен, ни как он называется. Поэтому даже если бы он и отважился спросить дорогу у кого-нибудь из прохожих, он все равно не смог бы толком объяснить, какое именно место он ищет.

Стоит отметить, что молодого человека на тот момент это не слишком заботило. Он быстро отвлекся на красоту города и, казалось бы, совсем забыл и о парке, и об Амелии. Он бродил по улицам и закоулкам, восхищаясь всем, что видит. Ему было сложно понять, как между всем этим и его районом может быть такая разительная разница – они ведь находятся в одном городе. Он постоянно ломал себе голову, задаваясь вопросом: как и зачем так вышло, что они работают в своем мрачном мирке тогда, когда все спят, а отдыхают, ко-

гда жизнь здесь бьет ключом. Джон просто недоумевал, кому вообще могло понадобиться держать их в подземном мраке, пряча всю красоту окружающего мира.

Однако с подобными мыслями рабочий предпочитал бороться, ведь они отвлекали от созерцания всего того величия, зрителем которого ему повезло стать. Прошло уже больше часу, прежде чем молодой человек опомнился в какой-то совсем не знакомой ему части города. Он был почти уверен, что никогда не был здесь раньше. Впрочем, это его вовсе не удивило, ведь он бывал за пределами гетто всего один раз. Он вспомнил, что пришел сюда для того, чтобы увидится с девушкой, которая произвела на него столь приятное впечатление. Прекрасно понимая, что теперь вряд ли найдет дорогу до нужного ему парка самостоятельно, он принялся оглядываться по сторонам, пытаясь найти хоть какой-то ориентир.

Вдруг ему на глаза попался какой-то странный фургон, совсем не похожий на тот, на котором он добирался до школы в детстве. Джон заметил, что фургон остановился, и из него начали выходить люди. Молодой человек подошел к собравшимся возле него и быстро понял, что многие из стоящих там ждут возможности зайти в фургон, освободившийся от вышедших из него людей. Решив, что это его шанс добраться до парка, Джон подошел поближе, намереваясь присоединиться к заходившим туда людям.

– Куда вы едете? – неуверенно спросил Джон у человека, стоящего у входа и собирающего деньги за вход.

– До Кларк-Тауэр и Парка Кларка. – не слишком вежливо ответил проводник – проезд стоит 25 центов.

Порывшись в карманах, Болтон нащупал там четвертак. Это были его последние деньги. «Наверное, это и есть тот самый парк» – подумал он, протягивая монету проводнику.

– Что это за монета, чудак? – недовольно пробурчал кондуктор – За эти деньги ты можешь добраться только на своих двоих. Иди-ка ты отсюда, отребье, пока я не вызвал полицию. Откуда только он здесь взялся, этот оборванец? – мужчина выражал недоумение так, будто Джона уже вовсе здесь не было.

Убедившись в том, что его деньги, как и его самого, здесь принимать не хотят, он решил отойти подальше. По крайней мере, он теперь знает, как называется нужный ему парк. Ему очень хотелось в это верить, ведь он не имел ни малейшего понятия о том, что будет делать, если выяснится, что это совсем не то место.

Джон отправился на поиски парка, стараясь не думать о том, как грубо с ним обошелся проводник. Он не мог понять, чем он хуже других. Неужели дело только в его одежде? Совсем скоро красота всего, что его окружало, отвлекла обитателя гетто от унылых мыслей. Ему повезло встретить пожилую женщину, которая подсказала ему, как пройти на улицу Кларка. Теперь он был даже рад, что не потратил свои последние деньги на дорогу, даже если на них здесь он не сможет ничего купить.

К счастью для него, нужная ему улица оказалась совсем недалеко. Пройдя чуть больше километра, он, наконец, увидел парк. Джон был очень рад, когда обнаружил, что начинает узнавать эти места. Вот та самая площадь, где они с Амелией познакомились. А это, наверное, та самая Кларк-Тауэр. Болтон подумал, что будет нелишне записать ее адрес в качестве ориентира, чтобы упростить себе задачу в следующий раз. Он достал скомканный клочок бумаги и карандаш, и записал «Улица Кларка, дом 365».

Джон прошелся по парку в поисках Амелии. После двух часов безрезультатных блужданий он с тоской опустил на скамейку. «Какой же я все-таки наивный глупец! С чего бы ей появляться здесь каждый день?» – мысленно обращался он к самому себе. Несколько минут он перебирал у себя в голове мысли, обвиняя себя в неосмотрительности и наивности. Затем молодой человек решил все-таки не расстраиваться по пустякам. В конце концов он смог снова увидеть город, а Амелия... она наверняка придет сюда завтра или в другой день. Ему только нужно появляться здесь постоянно, и они обязательно встретятся.

Глава XV

Последние пару дней были для Джона очень непростыми. Он почти не спал и совсем запутался во всем, что происходит в его жизни. Восторг от встречи с Амелией очень быстро улетучился, когда его надежды встретить ее снова не оправдались. Он приходил в парк два дня подряд, но все тщетно – она больше там не появлялась. Джон стал еще более подозрительным и еще менее общительным, чем обычно. Его постоянно тревожили мысли, что за ним уже давно следят и только выжидают момент, чтобы задержать. Кто знает, может все это путешествие по другую сторону кто-то специально задумал, чтобы поймать его? На работу он приходил очень вялым, избегая всех своих коллег, чтобы этого никто не заметил.

Возвращаясь вечером с работы, Джон вовсе не спешил домой. Он чувствовал усталость, но спать ему совсем не хотелось. Он устал постоянно находиться взаперти и надеялся, что время вне дома поможет ему отвлечься. Идя по узким пустующим улицам вдоль закрытых магазинов, он невольно противопоставлял свой мир тому другому по ту сторону времени. Именно так Джон Болтон стал называть открытый им новый мир. Ему нравился этот образ, прекрасно описывающий ту разительную разницу между его реальностью и тем, как живут люди наверху. Кому вообще могло прийти в го-

лову заставить целый подземный город работать, когда все остальные спят и идти спать, когда те, кто живут под солнцем только просыпаются?

Он не мог понять, кому и зачем нужно такое несправедливое разделение. Все это казалось Болтону насмешкой. Ему было больно осознавать, какая разительная разница была между его миром и миром Амелии. А ведь их, возможно, разделяется всего пара километров! Всего в шаге от него все живут в радости и веселье, а здесь, где живет он сам, царит страх и уныние.

Молодой человек судорожно пытался найти что-то привлекательное в своем родном районе. Куда бы ни обращался его взгляд, его ждало разочарование. Джона угнетало его новое открытие. Ему было особенно тяжело осознавать, что он ни с кем не может поделиться своими мыслями. Он прекрасно понимал, что не в силах ничего изменить. Ему очень хотелось обсудить с кем-то все то, что происходит. Но он потерял всякую надежду быть понятым. Даже Амелия, которая, казалось, проявила к нему такое участие, вовсе не заинтересована в его жизни и в его проблема. Действительно, а почему вообще кому-то должно быть дело до того, с какими трудностями он сталкивается? Все его коллеги вполне довольны жизнью, их все устраивает, и они не станут бороться за перемены. Амелия? Она живет совершенно другой жизнью. У нее есть все, о чем только можно мечтать. С чего бы вдруг она стала обращать внимание на такого чудака, как он?

Уставши от своих мыслей, Джон решил направиться к своему дому. Это было не слишком высокое здание в семь этажей, напоминающее огромный бетонный блок. В нем не было ни одного окна и только одна входная дверь. Стоит отметить, что весь район, в котором жил Болтон и его коллеги, состоял из таких вот зданий. Каждое из них ничем не отличалось от другого. Пожалуй, единственным отличием служил большой номер, написанный на двери. В квартале Джона таких домов было восемь. Он жил в доме под номером семь. Каждый этаж в этих зданиях представлял собой длинный коридор с дверями по правую и по левую сторону. На каждом этаже размещалось по двадцать крохотных квартир, не слишком отличающихся друг от друга по планировке.

Сейчас Болтон иначе посмотрел на свой дом, к которому обычно относился равнодушно. Дни, проведенные по ту сторону времени, воскресили у него в голове множество вопросов и мыслей, о которых он уже очень давно не думал.

Интересно, что жители этих домов практически ничего не знали о тех, кто жил в соседних зданиях. Каждое из них было чем-то вроде небольшого обособленного хозяйства с поставленным администрацией управляющим во главе. Этим управляющих жители видели крайне редко. Они не работали вместе со всеми, и жили на последнем этаже своих зданий. Планировка верхнего этажа в каждом доме отличалась от всех остальных этажей. Наверху располагалась только одна квартира, служившая резиденцией управляющего. Попасть

туда не мог никто, кроме самого чиновника и его гостей. Во-первых, потому что это было запрещено. А во-вторых, потому что управляющий пользовался специальным лифтом ведущим на его этаж, в то время как прочие жильцы должны были пользоваться лестницей, которая заканчивалась на шестом этаже здания.

Рабочим, которые трудились в одном цеху, но жили в разных домах, было запрещено делиться своим адресом друг с другом и навещать друг друга. Ходить в гости можно было только к тем, кто жил в том же здании. Адреса всех жителей гетто были известны только административным служащим и начальникам производства, живущим отдельно от всех остальных. Практически никто из живущих в гетто не знал, где находится администрация города и резиденция Председателя Совета Республики. Его, как и сам совет, вспоминали очень редко: во время ежегодных общих собраний, во время выборов и предвыборных кампаний и в случае издания какого-то особого постановления. Никто из обычных рабочих никогда не видел Председателя, хотя его портреты были развешаны повсюду. О нем знали только, что его зовут Председатель Мортон, и что он, будучи отцом революции, находится у власти уже больше тридцати лет.

Каждые шесть лет жители всех районов гетто принимали участие в выборах, отдавая свой голос за Председателя Мортон, не обращая никакого внимания на целый ряд других кандидатов, перечисленных в бюллетене для голосования.

ния. Возможно, это было связано с тем, что только о своем несменном лидере они слышали по радио, а другие имена им казались совершенно незнакомыми. Или с тем, что имя Председателя было написано большими жирными буквами, а имена всех других кандидатов – мелким, едва заметным шрифтом. Большинство жителей даже не думали об этом. Они из года в год слушали радио и ежегодные отчеты, напоминающие им о доброте и могуществе Председателя и настоятельно рекомендующие отдать за него голос, когда это будет нужно.

Все это было не слишком понятно Джону и вызывало у него только недоумение. Разумеется, он предпочел не делиться своими мыслями на этот счет с другими, чтобы не создавать себе самому лишних неприятностей. Сам он принимал участие в голосовании всего один раз, когда ему было двадцать. Тогда он испортил бюллетень, и был несколько удивлен тем, что на следующий день по радио объявили, что Председатель Совета Республики, Блистательный господин Мортон был переизбран на новый срок единогласной поддержкой своего народа. Он постарался как можно быстрее забыть о выборах, и не вспоминать о странной фигуре Председателя Мортоня, имени которого почему-то никогда не называли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.